

Евдоким (Меуцерский), архим. Слово на память преподобного Сергія: «Царствие Божіе внутрь васъ есть» (Лк. 17, 21):
Произнесено 25 сентября в Троицком соборе // Богословский вестник 1901. Т. 3. № 11. С. 397–404 (2-я пагин.).



С Л О В О

на память Преподобнаго Сергія ¹⁾.

Царствіе Божіе внутрь васъ есть.
(Лк. 17, 21).

Какъ дѣти собираются на могилу горячо любимаго умершаго отца, такъ сегодня мы собрались около священной раки великаго угодника Сергія. Пять вѣковъ ужъ пронеслось надъ этой священной ракой. Сколько тысячъ, миллионъ русскихъ людей побывало здѣсь за это время. Кто не повергался въ благоговѣйной молитвѣ и священномъ трепетѣ предъ этою ракой? Сюда приходили цари и вельможи, знатные и незнатные, богатые и бѣдные, мудрецы и простецы. Сюда приходили русскіе люди и въ дни великихъ историческихъ испытаній, и въ дни своего благоденствія. Были даже моменты когда какъ бы вся русская жизнь отливала сюда, сюда какъ бы перемѣщалось сердце народа, здѣсь какъ бы былъ самый главный нервъ народной жизни. Отсюда св. Русь, изнуренная въ тяжелой и непосильной борьбѣ съ своими вѣшними и внутренними врагами, готовая почти пасть, почерпала силы и энергію и изъ не равной борьбы выходила побѣдительницей. Сюда приходили миллионы русскихъ людей и съ своими чисто личными радостями и скорбями, и съ своими различными думами и чувствами. Сколько пролито здѣсь слезъ, сколько вырвалось глубокихъ вздоховъ, сколько произнесено горячихъ обѣтовъ, сколько видѣла эта св. рака примѣровъ глубочайшаго раскаянія, съ какими

¹⁾ Произнесено въ Троицкомъ соборѣ, 25 сентября, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго князя Сергія Александровича и Великой Княгини Елизаветы Феодоровны.

свѣтлыми и бодрящими чувствами возвращались отсюда русскіе паломники въ свои дома. Какой широкой волной распространялся отсюда свѣтъ Христовой вѣры и начала христіанскаго жизнепониманія и жизнеустроенія по всеѣмъ концамъ земли русской. Кто намъ расскажетъ все это? Да и кто сможетъ рассказать это? И сейчасъ еще мы видимъ во очію эту великую историческую зиждательную работу, которая совершалась у мощей угодника Божія. Посмотрите на эти толпы народа, что непрерывной чредой изъ года въ годъ, изъ столѣтія въ столѣтіе приходятъ сюда, и вы вполне убѣдитесь въ этомъ. Такова эта священная рака.

Находясь въ великой сокровищницѣ, не знаешь, на чемъ остановить свой взоръ, и стоя около этой великой духовной сокровищницы, не знаешь, что взять изъ нея, чтобы предложить въ назиданіе себѣ и своимъ слушателямъ. Изъ многихъ думъ и чувствъ, какими невольно, трепетно переполняется моя душа въ эти минуты, — минуты подъема духа, общаго религіознаго восторга, — одна дума, одна мысль тѣснится мнѣ въ грудь.

Перенесемъ изъ этого храма въ сѣдую старину, вспомнимъ времена давно миновавшія, когда жилъ и подвизался преп. Сергій. Гдѣ мы сейчасъ стоимъ, былъ дремучій, непроходимый, первобытный лѣсъ. Кругомъ на значительное пространство не было ни одного селенія, не было никакихъ проѣзжихъ дорогъ. Не оглашалось это мѣсто грохотомъ машинъ, шумомъ житейской суеты, не видно было никакихъ слѣдовъ присутствія человѣка. Не было жизни разумной здѣсь. Ни бѣдный, ни богатый не заходилъ сюда. Можетъ быть, здѣсь еще никогда не ступала нога человѣческая. Все было пусто кругомъ и какъ бы было погружено въ какой глубокой непробудный сонъ. Птицы и различныя животныя вотъ—единственные насельники этого дремучаго лѣса. Ихъ жизнью оживлялись таинственные своды густой зелени вѣковѣчныхъ исполиновъ—дереьевъ и лѣсной чащи. И вотъ въ эту то пустыню въ одно время приходитъ еще почти отрокъ, юный подвижникъ Сергій. Нѣтъ у него съ собою ничего—ни денегъ, ни слугъ, ни помощниковъ. Онъ приходитъ сюда въ одной одеждѣ простого, убогаго странника. Да и что другое еще онъ могъ съ собою принести? Пронеслось первое эхо по лѣсу отъ ударовъ топора, стали падать одинъ

за другимъ великаны—деревья, такъ долго дремавшіе до сихъ поръ въ этой чащѣ. Создана собственными руками первая убогая хижина. Затеплилась въ ней первая лампада предъ св. иконой и понеслась горячая молитва къ небесамъ. Не смущало пришельца одиночество, не пугала его ночная непроглядная лѣсная тьма, такъ страшно глядѣвшая въ маленькія окна его хижины, не смущали его никакія страшныя ночныя видѣнія. Не пугаль его шумъ первобытнаго лѣса, что носился надъ его келліею въ непогоду и бурю. Множество лишеній и, повидимому, непреодолимыхъ препятствій встрѣчалъ юный подвижникъ всюду, но не передъ чѣмъ не останавливался онъ, не падалъ духомъ, не вернулся въ міръ подъ тихій кровъ своихъ родителей.

Слава о молодомъ подвижникѣ долетѣла до перваго жилища человѣческаго, отсюда она стала распространяться все далѣе и далѣе. Къ подвижнику стали приходять любители удивленія и подвиговъ. Создавались руками пришедшихъ одна за другою новыя хижины. Вотъ создана ими и первая церковь. Но, Боже, какое убожество кругомъ! Инокамъ не всегда хватало пшеницы для просфоръ, не хватало ѳиміама для кажденія, не хватало воска для свѣчей. Вмѣсто свѣчей и лампадъ въ храмѣ часто горѣли лучины. Простые деревянные сосуды вмѣщали въ себѣ величайшую святыню—Тѣло и Кровь Христову. Священнослужители принуждены были облекаться въ крапешинныя ризы. Говорить ли о трапезѣ иноковъ? Бывали дни, когда они не имѣли почти куска насущнаго хлѣба. Преп. Сергій срубилъ сѣни закрухъ гнилого хлѣба. Говорить ли объ ихъ трудахъ? Они не знали отдыха и не было ничего въ обители, что бы не было сдѣлано ихъ руками. Самъ преподобный подавалъ примѣръ всѣмъ: онъ пекъ просфоры, скатывалъ воскъ для свѣчей своими руками, молотилъ пшеницу, рубилъ дрова, строилъ келліи, былъ портнымъ, плотникомъ, служилъ всѣмъ, „какъ рабъ купленный“. Всѣ много трудились, а въ обиходѣ братіи было столько недостатковъ, сколько было заплатъ на сермяжной рясѣ самого игумена. Тяжела и трудна была жизнь иконовъ. Бывали минуты, когда неволью уныніе овладѣвало тѣмъ или другимъ изъ братіи, душа наполнялась сомнѣніемъ и слова ропота срывались съ устъ. Но падая и вставая всѣ шли неуклонно впередъ за своимъ игуменомъ-подвижникомъ.

Бѣдная, убогая, неприглядная обстановка не угнетала, а окрыляла духъ отшельниковъ. Какъ высока и чиста была здѣсь жизнь, какъ была глубока, пламенна и напряженна молитва, какіе подвиги полнѣйшаго самоотверженія оказывали братія другъ предъ другомъ. Вотъ какими чудными, привлекательными чертами изображаетъ эту жизнь одинъ нашъ знаменитый церковный витія, святитель Филаретъ. „Вошелъ бы я въ ихъ малый деревянный храмъ на всеобщее бдѣніе, когда въ немъ съ трескомъ и дымомъ горящая лучина свѣтитъ чтенію и пѣнію, но сердца молящихся горятъ тише и яснѣе свѣщи, и пламень ихъ досягаетъ до неба, и Ангелы ихъ восходятъ и нисходятъ въ пламени ихъ жертвы духовной. Отворите мнѣ дверь тѣсной келліи, чтобъ я могъ вдохнуть ея воздухомъ, который трепеталъ отъ гласа и воздыханій препод. Сергія, который орошенъ дождемъ слезъ его, въ которомъ впечатлѣно столько глаголовъ духовныхъ, пророчесственныхъ, чудодѣйственныхъ. Дайте мнѣ облобызать прагъ ея сѣней, который истертъ ногами святыхъ, и черезъ который однажды переступили стопы Царицы небесной. Укажите мнѣ еще сѣни другой келліи, которая въ одинъ день своими руками построилъ преп. Сергіій, и въ награду за трудъ дня, и за гладъ нѣсколькихъ дней, получилъ укрухъ согнивающего хлѣба“¹⁾.

Не будемъ слѣдить за дальнѣйшими судьбами обители. Маленькое зернышко святого безкорыстнаго подвига, брошенное на землю, постепенно разрослось въ громадное дерево. На мѣстѣ деревянныхъ хижинъ возникла большая чудная обитель. Не будемъ говорить объ этихъ храмахъ, грандіозныхъ постройкахъ, этомъ множествѣ братіи, этой кипучей жизни кругомъ, что мы видимъ сейчасъ на мѣстѣ прежней пустыни.

Бр. хр., и мы съ вами стремимся къ тѣснѣйшему единенію со Христомъ. Всѣ мы горячо стремимся къ добру. Нѣтъ ни одного изъ насъ, кто бы всѣмъ своимъ существомъ не устремлялся къ истинѣ. Всѣ мы усиленно стремимся служить ближнему. Многіе изъ насъ приносятъ даже немалыя жертвы въ пользу своихъ ближнихъ. Если бы мы хотя только

¹⁾ *М. Филаретъ*. Слово по освященіи храма явленія Божіей Матери преп. Сергію, построеннаго надъ мощами преп. Михея, въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ, въ 27 день сентября 1842 года.

бѣгло остановились на жизни современныхъ людей, на идеалахъ современной литературы, то ясно увидѣли бы, что всѣ люди даже съ какою-то необыкновенной лихорадочностью теперь стремятся служить ближнему, бороться со тьмой, заблужденіемъ, неправдой жизни... Всѣ идутъ подъ знаменемъ, на которомъ крупными буквами начертаны величайшіе евангельскіе идеалы—братство, любовь, самоотверженіе. Несомнѣнно, глубоко несомнѣнно, что мы по своимъ стремленіямъ всѣ весьма хорошіе люди. И будущій историкъ въ своей лѣтописи жизни общества подчеркнетъ, отмѣтитъ эту нашу общую отличительную черту. Но при этомъ добромъ нашемъ настроеніи есть у насъ и немалые недочеты. Прислушиваясь къ современнымъ идеаламъ, видишь, что они часто не ясны, противорѣчивы, твердо не обоснованы, и даже гибельны въ своихъ послѣднихъ выводахъ. Присматриваясь и къ жизни отдѣльныхъ людей, замѣчаешь, что ихъ жизненные устои не всегда постоянны. Нынѣ они (люди) бодры, полны энергіи, а завтра падаютъ совершенно подъ тяжестью жизненнаго своего креста. Мы куда то всѣ съ лихорадочностью стремимся, бѣжимъ отъ самихъ себя, хотимъ найти миръ внѣ себя, внѣ своей природы. Мы думаемъ, что идеальный міръ гдѣ то отъ насъ за миллиарды верстъ, тамъ въ надзвѣздной выси, гдѣ то за безконечными звѣздными мірами, въ неизвѣстныхъ пространствахъ солнцъ и созвѣздій ¹⁾. Земли не зная, на ней тоскуя, многіе стремятся высоко въ небо и ищутъ жизни въ пустынѣ знойной. Но безмолвно небо, безмолвны звѣзды, непостижима, таинственна эта безпредѣльная надзвѣздная даль. Нѣтъ человѣку никакого отвѣта оттуда съ далекаго безмолвнаго неба. Пусто и въ пустынѣ. Не дастъ она сама никогда пищи душѣ человѣка.

Часто мы ищемъ этого идеальнаго міра и внѣ окружающихъ насъ людей. Мы бѣжимъ отъ людей, съ которыми сводитъ насъ дѣйствительная обыденная жизнь. Мы мечтаемъ о такихъ существахъ, которыя бы подходили къ нашимъ идеаламъ, не справляясь, вѣрны ли они, — эти наши идеалы. Мы переносимся мыслию за далекія моря, въ среду чуждыхъ намъ народовъ, общественныхъ дѣятелей, ищемъ какихъ-то таинственныхъ острововъ, гдѣ непремѣнно жи-

¹⁾ *Еп. Михаилъ.* Надъ Евангеліемъ.

вуть тѣ вполне счастливые и довольные люди, о которыхъ мы мечтаемъ. Но и здѣсь мы терпимъ крушеніе. Въ мірѣ мы нигдѣ не находимъ и не найдемъ людей, которые бы всегда и во всемъ могли бы и думать, и вѣрить, и жить вполне одинаково съ нами. Если бы мы стали строить всю свою жизнь на началахъ полнаго порабощенія одной личности другой, то мы бы давно ужъ истребили другъ друга и не существовали на свѣтѣ. Не мнѣ повѣрьте, а повѣрьте Христу Спасителю, Который о послѣднихъ дняхъ жизни человѣчества, когда въ людяхъ изсякнетъ любовь и когда они будутъ руководиться только эгоизмомъ, говоритъ: *если бы не сократились тѣ дни, не спаслась бы никакая плоть.* (Мѡ. XXIV, 22).

Говорить ли о тѣхъ, которые въ своей жизни полагаются на внѣшніе авторитеты, отдаются водительство мнимыхъ глашатаевъ истины, идутъ за ними всюду, и какъ часто съ шумомъ рушатся ихъ человѣческія сплетенія и какъ гибнутъ эти люди? Говорить ли о тѣхъ, которые, извѣрившись, стараются забыть вѣковѣчные вопросы, но никуда не могутъ убѣжать отъ своей природы, настойчиво требующей ихъ разрѣшенія? Говорить ли о тѣхъ, которые давно утратили, потеряли нить жизни, пониманіе жизни и бродятъ во тьмѣ, считая ее свѣтомъ? Говорить ли о томъ, какъ многіе ослабѣли духомъ, какъ изсякла наша крѣпость духовная? Не буду: слишкомъ хорошо веѣмъ намъ извѣстны эти картины.

Христось Спаситель, созерцая такіа смутныя времена,—смуту мысли и жизни,—оставилъ намъ въ наше назиданіе и руководство замѣчательныя чудныя строки. *Прїдутъ дни, говорилъ Онъ, и скажутъ вамъ: вотъ, здѣсь, или: вотъ тамъ (царствіе Божіе); не ходите и не гоняйтесь. Ибо царствіе Божіе внутри васъ есть.* (Лк. 17, 21—23). И еще говорилъ Онъ: *Если кто скажетъ вамъ: вотъ здѣсь Христось, или тамъ: не отвѣрьте.* (Мѡ. 24, 23).

Итакъ, внутри насъ находится то, чего съ такимъ усердіемъ мы вездѣ и всюду ищемъ. Этого великій, святой, идеальный міръ въ насъ самихъ, въ нашей душѣ. Не отдѣленъ этотъ міръ отъ насъ далекими внѣшними пространствами. Его свѣтъ, его таинственный, святой голосъ непосредственно близки намъ. Загляни только ты, хр., въ тайники своей души, войди внутрь себя, и увидишь этотъ свѣтъ, ясно услышишь этотъ голосъ и это вѣяніе новаго міра. Что въ самомъ дѣлѣ

такое представляют собою наши добрыя мысли, наши хорошія чувства, наши святія желанія, какъ не отзвукъ этого міра? Иди же туда на этотъ свѣтъ, впитывай въ себя эту святую таинственную атмосферу, тки новыя жизненныя ткани. Для тебя станетъ тогда ясна и опредѣленна вся твоя жизнь. Не по слуху ты будешь знать о ней, а ощутишь ее въ себѣ всѣмъ своимъ существомъ, и ничто ужъ не собьетъ тебя съ этого пути до гробовой доски. Всегда ты будешь вѣренъ истинѣ.

Многіе бѣгутъ отъ людей и міра. Не отъ людей, не изъ общества мы должны бѣжать, а только отъ всего худого въ себѣ и въ другихъ. Не изъ міра мы должны уходить, а создавать міръ при существующихъ условіяхъ, уходить въ тотъ міръ, гдѣ люди могутъ быть всегда друзьями и братьями. А этотъ міръ опять не гдѣ то далеко отъ насъ, а какъ разъ въ той же самой средѣ, въ тѣхъ же самыхъ людяхъ, со всѣми ихъ недостатками и недостатками, среди всѣхъ тѣхъ условій, въ какихъ мы живемъ. Не на таинственныхъ, намъ неизвѣстныхъ островахъ, не за далекими морями, не въ другихъ государствахъ онъ, а постоянно и вѣчно съ нами.

Говорятъ о страданіяхъ и различныхъ невзгодахъ жизни, которыя будто бы могутъ лишить насъ этого царства. Но на землѣ нѣтъ такихъ невзгодъ, которыя могли бы отнять у насъ, лишить насъ царства Божія. Въ самомъ дѣлѣ, кто и какъ можетъ отнять у насъ то, что сокрыто въ нашей душѣ? Какія руки могутъ прикоснуться хотя бы только отчасти къ нашей душевной святинѣ? *Слово Божіе не вяжется* (2 Тим. II, 9),—говоритъ великій Апостоль Павелъ. И какъ глубоко справедливо это слово. Припомните, костры, цирки, кресты, темницы, гдѣ твердо и спокойно умирали христіанскіе мученики за свои идеи. Припомните знойныя, песчаныя и безплодныя пустыни, благодаря трудамъ одного челоуѣка превращавшіяся въ населеннѣйшія и цвѣтушія мѣста и привлекавшія отовсюду тысячи людей...

Итакъ, воспитать самихъ себя прежде всего должны мы, какъ воспитать себя препод. Сергій, опытно познать, пройти всю христіанскую школу жизни. Тогда только будутъ ясны и постоянны наши идеалы, тогда только будетъ успѣшно наше служеніе, тогда только нашъ внутренній міръ ничто не смутитъ. Но мы, къ сожалѣнію всѣ прежде всего такъ

страшно хотимъ учить другихъ, и почти никто изъ насъ не хочетъ самъ учиться, научить себя самого законамъ вѣчной Правды и вѣчной Любви. Въ этомъ и кроется причина современной смуты мысли и дѣятельности многихъ и причина частаго нашего неуспѣха. Вѣдь великая общественная сила, вліяніе на частныхъ людей и на массы народныя прежде всего зависятъ отъ подвига личнаго самоусовершенствованія. Мы успѣваемъ въ служеніи ближнимъ ровно столько, сколько усовершеншили себя. Я не буду приводить въ данномъ случаѣ никакихъ доказательствъ въ защиту себя. Вотъ посмотрите на эту священную раку и убѣдитесь, что я не говорю неправды. Прошли столѣтія, и великій угодникъ Сергій, какъ живой, и теперь продолжаетъ привлекать тысячами русскихъ людей съ самыхъ отдаленныхъ концовъ нашего обширнаго государства. Мы умремъ и будемъ забыты, а эти массы народныя по прежнему все будутъ толпиться здѣсь...

Съ какими же думами и чувствами мы пойдемъ сегодня изъ этого священнаго храма? Братъ христіанинъ, когда подъ бременемъ жизни ты будешь падать духомъ, когда тебя стануть увлекать съ твоего жизненнаго пути на путь иной, чуждый тебѣ, перенесишь своею мыслию въ убогую келью преп. Сергія, слабо освѣщенную дымной лучиной или свѣтомъ лампы, вспомни этого великаго старца, вспомни его суровую пустыню, вспомни его терпѣніе, силу вѣры и побѣды, какія онъ одержалъ надъ своими невзгодами,—и ты воспрянешь духомъ. Войди въ себя, загляни въ свою душу, и ты увидишь, что царство Божіе не гдѣ то далеко отъ тебя, а близъ тебя. Оно ближе къ тебѣ, чѣмъ окружающій тебя воздухъ, ближе твоей одеждѣ, ближе наконецъ твоего тѣла, потому что это царство въ твоей душѣ¹⁾. Нигдѣ ты не найдешь этого благодатнаго мира, если не найдешь его въ себѣ самомъ.

Преп. о. Сергіе, умножь въ насъ вѣру, даруй намъ крѣпость духа, да пламенѣемъ мы всѣ, какъ ты пламенѣлъ всю жизнь свою предъ Богомъ. Аминь.

Архимандритъ Евдокимъ.

¹⁾ Изъ „Дневника“ о. Іоанна Кронштадтскаго.